

Государев дьяк Иван Выродков

Автор: В. Б. Перхавко

Перхавко Валерий Борисович - кандидат исторических наук, заместитель главного редактора журнала "Преподавание истории в школе".

Как это нередко бывает, случайная находка старинной байданы помогла открыть еще одну страницу в военной истории России. Байданой называли разновидность кольчуги, отличающуюся более плоскими и более широкими кольцами. Эта конструктивная особенность позволяла чеканить на них надписи, представляющие значительный интерес. На кольцах байданы Бориса Годунова, хранящейся в Оружейной палате Московского Кремля, сделана, например, следующая надпись: "С нами Бог, никто же на ны".

Подобное заклинание не помогло, однако, ни царю, ни еще одному владельцу такого же доспеха - государеву дьяку Ивану Григорьевичу Выродкову, владельцу байданы, выставленной в одном из залов Государственного Исторического музея (инв. N 14407). Ее обнаружили в середине XIX в. случайно в нише во время ремонта сооружений оршанского Кутеенского монастыря. Из Орши байдана попала в Виленский музей древностей, открытый в 1856 г. в здании университетской библиотеки (основан Е. П. Тышкевичем, одним из зачинателей белорусской археологии), а в 1915 г. оказалась в Москве, в Историческом музее. Длина кольчуги 68 см, ширина (с рукавами) 115 см, вес 12,5 кг. На ее крупных плоских кольцах выбиты надписи: "Мати Божия буди с нами", "Бог с нами, никто же на ны" - и имя владельца байданы - "Иван Григорьевич Выродков (Выротков)"¹.

Ивана Выродкова по праву называют первым русским военным инженером; известен он главным образом как строитель Свияжской крепости, сыгравшей ключевую роль в разгроме Казанского ханства в 1552 г., хотя его деятельность не ограничивалась данным эпизодом.

Год и место рождения этого деятеля точно установить невозможно. Если учесть, что впервые его имя упомянуто в 1538 г., а к 1560 г. он имел уже взрослого сына, то появиться на свет Иван Выродков мог едва ли позже 1520 года. Происходил он явно из среды служилых людей, а не из родовитой аристократии. Скорее всего, его дед, родоначальник Выродковых (Выротковых), получил прозвище Выродок, перешедшее к сыновьям. Такое прозвище известно и в Новгороде Великом, и на Украине: согласно дозорной книге Софийской стороны 1586 г., там на Легощей улице проживал сапожник Иванко Выродков, скончавшийся в 1566/1567 г.; а в документе 1552 г. упоминается каневский мещанин Семен Выродко². Отца И. Г. Выродкова звали Григорием Ивановичем, мать - Маремьяной. Его дядя (брат отца) - Илья Иванович

стр. 150

Выродок - во время битвы московского войска с литовским под Оршей в 1514 г. попал в плен и позже умер в Литве. Еще один дядя, Данило Иванович Выродков, в качестве дьяка Тверского дворца подписывал в 1539 - 1541 гг. губные грамоты, а скончался в 1545 году. Поминальная запись рода Ивана Выродкова в синодике первой половины XVII в. Троице-Сергиева монастыря насчитывает 25 мужских и женских имен, в том числе семь - иноческих.

Следуя по стопам своих родичей, Иван Выродков, очевидно, с юных лет приобщился к государственной службе, на которой ему удалось вскоре продвинуться. В 1538 г. его вместе с Я. Кашинцевым и Ш. Мотякиным отправили в Ногайскую Орду в качестве русского посланника к Кошум-мурзе, которому он повез царскую грамоту. Ногайцы кочевали тогда к востоку от низовьев Волги. Московское посольство добиралось к ним, скорее всего, сначала водным путем по Москве-реке, Оке, Волге, а затем по суше. Лишь в мае следующего года, успешно выполнив поручение и проведя переговоры о торговле, Выродков вернулся в Москву в сопровождении посла Кошум-мурзы, Карачу, и его соплеменников, пригнавших на продажу в Россию табуны лошадей.

В середине XVI в. наибольшим усилием требовала от Москвы борьба с осколками Золотой Орды, и прежде всего с Казанским ханством, господствовавшим над Средним Поволжьем. В 1548 г. против Казани был совершен поход, закончившийся неудачно. В нем участвовал и дьяк Выродков. Получив благословение на Стоглавом церковном соборе, Иван IV приступил в 1551 г. к подготовке нового большого похода. Поразмыслив о причинах предыдущих неудач в попытках покорить Казанское ханство, царские воеводы сделали вывод о необходимости создать крепость неподалеку от столицы ханства. Казанские татары могли помешать строительству такой крепости на своей территории, и пришлось вспомнить о давней русской традиции быстрой сборки укреплений ("гуляй-городов") из заранее заготовленных деревянных щитов, доставляемых на санях или телегах, подобно срубам, которые русские плотники, как правило, собирали первоначально недалеко от места заготовки древесины.

Под Казанью, однако, предстояло возвести не передвижную походную крепость на колесах, а крупное стационарное сооружение, причем буквально на глазах у неприятеля. Эта задача и была поручена дьяку Ивану Выродкову. На протяжении зимы 1551 г. в вотчине Ушатых под Угличем в лесу дровосеки заготовили под его руководством огромное количество бревен. После предварительной сборки башен бревна были помечены, а весной в разобранном виде срубы погружены на суда и отправлены вниз по Волге по направлению к Казани³. Караван добрался до места впадения в Волгу ее правого притока - р. Свияги. Объем работы, проделанной за четыре недели, не может не поражать: строители расчистили и спланировали территорию для укрепления площадью более 150 гектаров, было вынута 3000 кубометров земли, возведены крепостные стены, ворота, башни, две церкви, для чего потребовалось свыше 20 тыс. кубометров бревен и заготовленных заранее других строительных деталей. Вскоре на глазах изумленных казанских татар на противоположном берегу Волги вырос укрепленный город Свияжск.

В Пискаревском летописце (конец первой трети XVII в.) под 7059 (1551) г. помещена статья "Поставление Новагорода Связково, нареченнаго в царское имя Ивангород". В ней повествуется, как "не стерпя царь и великий князь козанские татар измену, посылает дияка Ивана Вырыдкава на Волгу, в Углецкой уезд, в Ушатых вотчину, церкви и города рубити"⁴. В разрядной же книге 1550 - 1636 гг. (сокращенный вариант пространной редакции) его имя в связи со строительством Свияжской крепости вовсе не упоминается: "Велел государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси под Казанью за 20 верст на Волге усть реки Свияги поставити город Связской"⁵. Выпячивание здесь на первый план воли царя вполне естественно.

В Свияжской крепости разместился большой гарнизон под командованием храброго и талантливого воеводы князя С. И. Микулинского. В поучении митрополита Макария гарнизону Свияжской крепости (1552 г.) осуждались разврат, азартные игры и брань, распространенные среди русских воинов. Ситуация несколько улучшилась после отправки

туда из Москвы протопопа Тимофея.

А дьяка-фортификатора уже ждали новые поручения. В августе 1551 г. Выродкову пришлось в качестве доверенного лица Ивана IV отправиться в Казань с поручением посадить на ханский престол ставленника Москвы Шигалея и освободить из пле-

стр. 151

на русских людей. Однако в Казанском ханстве тогда взяла верх антимосковская группировка, и военный поход на Казань стал неизбежен⁶.

После основательной подготовки в конце лета 1552 г. на Казань двинулось войско во главе с Иваном Грозным. Выродков, как и прежде, выполнял во время этого победоносного похода функции военного инженера и прославился сооружением передвижных деревянных башен (тур) во время решающего штурма. Под его началом находилась и часть артиллерии, о чем упоминает Никоновская летопись. Автор же "Казанской истории", всячески превознося роль Ивана Грозного, совсем умолчал об участии Ивана Выродкова в штурме Казани. В литературе вместо него иногда называют другого умельца, по прозвищу Размысл (Розмысл), который ведал устройством минных подкопов под стены Казанской крепости⁷. Однако в источниках точно указано как происхождение, так и направление деятельности этого Размысла: "немчин" или "литвин сей хитр бе подкопы творити под градныя стены" ("Троицкая повесть о взятии Казани", написанная очевидцем событий Адрианом Ангеловым, келарем Троице-Сергиева монастыря; "Летописец начала царства")⁸. В исторической песне "Взятие Казанского царства" повествуется об устройстве некими пушкарями ("кананерами") минных подкопов перед штурмом Казани, но не указываются ни их имена, ни национальная принадлежность⁹.

Деятельность дьяка Выродкова не ограничивалась одной лишь военной службой. В 1549 и 1555 гг. он участвовал в приеме в Москве польских послов, встречая их у входа во дворец Ивана IV и потчuya блюдами с царского стола. В царской грамоте от 9 декабря 1555 г. было указано властям Холмского уезда в лице городского приказчика Михаля Семичева привезти все деньги, собранные в качестве государева тягла, и соответствующие писцовые книги "на Москву к дьяку своему к Ивану к Григорьеву сыну Выродкову". В качестве угличского дворецкого он уважительно именуется в Дворовой тетради 1550-х годов с отчеством - "Иван Григорьевич Выротков". Правда, на обороте того же листа тетради среди больших дьяков Выродков перечисляется третьим и уже без отчества. Чем только не приходилось заниматься ему на государевой службе: и фортификацией, и сбором податей, и налаживанием ямской гоньбы (в 1556 г. совместно с дьяком Андреем Васильевым он посылал распоряжения о ямах), и разрядами, то есть набором в дворянское конное ополчение. Его подпись стоит на актах 1555 - 1556 гг. по военно-административным вопросам, направленных в Новгород.

В 1557 г. Выродков выполнил два важных поручения Ивана IV. Наиболее сложная и ответственная работа была связана с возведением крепости и устройством гавани в устье р. Нарвы накануне Ливонской войны. Вот как сказано об этом в разрядной книге 1550 - 1636 гг.: "Велено быть на Наровском устье у моря поставити город, а воеводы были князь Дмитрий Семенович Шеступов да Петр Петров сын Головин, а город делал Иван Выротков"¹⁰. Сохранилась отписка (без даты) ивангородского наместника князя Шестунова, воеводы Головина "да от Ивана Грегорьевича Выродкова" бургомистрам и ратманам Ревеля в связи с убийством на море под Ревелем ивангородского купца¹¹. Показательно именование государева дьяка, как и представителей феодальной аристократии, на "-ич". Под руководством Ивана

Выродкова в 1557 г. также была построена крепость в Галиче, недалеко от Костромы.

В 1560 г. пало правительство "Избранной рады". К тому времени Выродков третий год уже служил царским наместником-воеводой в Астрахани. Иван Выродков заменил в Астрахани прежних царских воевод Ивана Черемисина и Михаила Колупаева, которые в течение двух лет ставили там земляную крепость. Главную заботу доставляли отношения с Ногайской Ордой и укрепление позиций в этом недавно включенном в состав Московского государства регионе. На службе в Астрахани он в очередной раз проявил себя как умелый "горододелец". Под руководством Выродкова в 1558 г. на западной оконечности острова Белого (Заячьего) в устье Волги, у впадения в нее р. Кутума, было завершено строительство деревянной крепости. Там с ним находился сын Василий (Васко), которого отец посылал как гонца с донесением в Москву. Отношения России с ногайцами, складывавшиеся порой весьма непросто, требовали от наместника выдержки и терпения во время длительных, нередко безрезультатных переговоров. Несмотря на свой немалый опыт, Выродков так и не смог склонить ногайского хана Измаила к участию в походе против Крымского ханства, их отношения обострились. Чтобы не гневить русского царя, хан Измаил пожаловался

стр. 152

ему на Выродкова. В ноябре 1560 г. царь направил Измаилу с В. И. Вышеславцевым грамоту, в которой извещал хана о своем повелении "изымати" (арестовать) Выродкова, хотя не исключено, что царская опала имела демонстративный характер. Иван Грозный был очень заинтересован в союзе с Ногайской Ордой. Трудно сказать, в какой степени этот инцидент был связан с падением правительства реформ - "Избранной рады", возглавлявшейся А. Ф. Адашевым, который, очевидно, покровительствовал Выродкову.

Весной 1561 г. Иван Грозный повелел Выродкова "привести скована к Москве". Но, вопреки утверждению Н. П. Лихачева, тогда опальный воевода еще не лишился жизни¹². В столице, после допросов, он был освобожден. Возобновились действия русских войск в Ливонии, и царю понадобились опытные воеводы. В следующем году Выродков командовал легкой конницей (с ногайскими людьми) под Великими Луками. А в январе-феврале 1563 г. во время Полоцкого похода он находился "у наряду же у посохи" (посохой тогда именовалось вспомогательное саперное войско). Помимо посошных людей из числа крестьян под началом дьяка Выродкова состояли 50 детей боярских - провинциальных дворян¹³. Его служба продолжалась и после захвата 15 февраля Полоцка.

В числе представителей феодальной аристократии 20 марта 1563 г. Выродков поручился за князя И. Дм. Вельского денежной суммой в сто рублей, а среди поручителей за князя А. И. Воротынского месяц спустя значится "Иван Офонасьев сын Выродков", по-видимому, дальний родственник Ивана Григорьевича¹⁴. Скорее всего, государев дьяк участвовал в январе 1564 г. в походе войска под командованием князя П. И. Шуйского из Полоцка к Орше. По свидетельству Никоновской летописи, русские "доспехи свои и всякой служебной наряд везли в санех" и застряли в глубоком снегу, когда на них у р. Улы, под Оршей, неожиданно напало литовское войско¹⁵. Московские полки потерпели сокрушительное поражение, потеряв многих воинов. Литовцам достался и весь обоз. Потому и оказалась в белорусском городе Орше железная байдана Ивана Выродкова, по-видимому, захваченная литовцами в качестве военного трофея.

Он продолжал служить в качестве дьяка Разрядного приказа и в первые годы опричнины.

Блестящие способности выделяли Выродкова на фоне других приказных чинов эпохи Ивана Грозного. Один из царских опричников, немец по происхождению, Генрих Штаден называл его в своих записках даже главой военного ведомства России.

По мере нарастания опричного террора верного слугу царя, по-видимому, все чаще посещали мрачные предчувствия, и, чтобы избежать расправы, он, возможно, готовился принять постриг. Во вкладной книге Троице-Сергиева монастыря отражены щедрые пожертвования: в 1549 г. "по Иване Данилове сыне Выродкове дал вкладу брат ево Иван Григорьев сын Выродков денег 100 рублей"; в 1551 г. "Иван же дал вкладу по матери своей Маремьяне денег 50 рублей", в 1564 - 1565 гг. "Иван же Григорьев сын Выродков дал вкладу по себе и по своих родителях вотчину свою в Дмитровском уезде сельцо Думну да 2 деревни со всеми угодьи". Впервые он пожертвовал этой знаменитой подмосковной обители 50 рублей еще в 1545 году. Служилый человек Иван Выродков стал вотчинником и достиг довольно высокого имущественного положения, позволявшего делать значительные пожертвования для вечного поминания себя и своих близких.

В сентябре 1568 г. опричники арестовали Выродкова по делу боярина, конюшего И. П. Федорова-Челяднина, в прошлом руководителя Земской думы. В царском архиве XVI в. хранились связанные с арестом какие-то "грамоты Ивана Выродкова", а также донос на него - "сказка Турунтаева человека Митки Нелидова о животех Петра Петрова [Головина] да Ивана Выродкова"¹⁶. После пыток государева дьяка казнили. Палачи не пожалели и его домочадцев: всего лишились жизни от рук опричников семнадцать членов рода Выродковых, в том числе три сына Ивана Григорьевича - Василий, Нагай, Никита, дочь Мария, внук, две внучки, сестра, два брата, пять племянников, племянница и внучатая племянница. Так расплатился царь с дьяком за его тридцатилетнюю верную службу. Среди близких Ивана Выродкова, подвергнутых "избиению в опришнину", не упомянуто имя его жены. Возможно, она ушла в монастырь, где ей посчастливилось избежать расправы, либо (что более вероятно) скончалась раньше.

стр. 153

Примечания

1. ДЕНИСОВА М. М., ПОРТНОВ М. Э., ДЕНИСОВ Е. Н. Русское оружие. Краткий определитель русского боевого оружия XI - XIX веков. М. 1953, с. 63.
2. Великий Новгород во второй половине XVI в. Сб. документов. СПб. 2001, с. 102; ТУПИКОВ Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М. 2005, с. 123.
3. В одной из современных популярных книг ошибочно повествуется, как "саму крепость срубили заранее в Москве", после чего отправили вниз по Волге (ЦВЕТКОВ С. Э. Иван Грозный. М. 2005, с. 144).
4. ПСРЛ. Т. 34. М. 1978, с. 186.
5. Разрядная книга 1550 - 1636 гг. М. 1975, с. 11.

6. ХУДЯКОВ М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. М. 1991.
7. КИРЮХИН А. В. Дьяк Разрядного приказа. М. 1991, с. 134.
8. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 10. СПб. 2000, с. 538, 615. Голландский коммерсант Исаак Масса, впервые побывавший в России в 1601 - 1609 гг., в своем "Кратком известии о Московии" писал, что минный подкоп во время осады Казани был устроен "искусным инженером Эразмом, по происхождению немцем" (О начале войн и смут в Московии. Исаак Масса. Петр Петрей. М. 1997, с. 21). По еще одному предположению, за именем "Размысл" русских источников XVI в. скрывается то ли голландский, то ли датский военный специалист Петер Расмуссен (Размуссен). Оно основано на именовании в Москве датского посла Петера Размуссена (1602 г.) Розмыслом (АЛЬ Д. Иван Грозный. СПб. 2005, с. 85; ЦВЕТКОВ С. Э. Ук. соч., с. 159). Иногда историки называют военным инженером "розмыслом", состоявшим во время осады Казани при князе А. М. Курбском, дьяка Петра Павловича Марина - сына П. Марина-Умдика (Разрядная книга 1475 - 1598 гг. М. 1966; ТРОФИМОВ В. Поход на Казань, ее осада и взятие в 1552 г. Казань. 1890).
9. Исторические песни XIII - XVI веков. М. - Л. 1960, NN 47 - 83, с. 633 - 634; Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М. 1977, с. 151 - 152, 447; ПУТИЛОВ Б. Н. Русский историко-песенный фольклор XIII - XVI веков. М. - Л. 1960, с. 170 - 181; СОКОЛОВА В. К. Русские исторические песни XVI - XVII вв. М. 1960, с. 21 - 31; ЗИМИН А. А. Из истории посадской идеологии XVII в. В кн.: Города феодальной России. М. 1966.
10. Разрядная книга 1550 - 1636 гг., с. 66.
11. Русская историческая библиотека. Т. 15. СПб. 1894. Отд. I. N 35. Стб. 59 - 62.
12. ЛИХАЧЕВ Н. П. Разрядные дьяки XVI в. СПб. 1888, с. 281.
13. БАРАНОВ К. В. Записная книга Полоцкого похода 1562/1563 года. - Русский дипломатарий, 2004, вып. 10, с. 128; Рукописные источники. М. 2004, вып. 9, с. 44.
14. АНТОНОВ А. В. Поручные записи 1527 - 1571 годов. - Русский дипломатарий, 2004, вып. 10, с. 18, 20, 21, 28.
15. ПСРЛ. Т. 13. М. 2000, с. 337.
16. Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа. М. 1960, с. 35, 44.